О.С. Богданова

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

БОГДАНОВА Олеся Сергеевна – соискатель степени кандидата политических наук кафедры национальных и федеративных отношений РАГС, начальник отдела развития ООО «ДиЭсАй» (e-mail: bogdanova111@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена гендерным аспектам политического лидерства в современном мире. Рассматривается идея гендерного равенства в контексте политической жизни общества, отталкиваясь от региональных особенностей моделей политического лидерства. Особо подчеркивается идея отсутствия гендерной дискриминации как элемента социального конструирования и резерва устойчивого и эффективного развития общества.*

Ключевые слова: *политическое лидерство, гендер, гендерная чувствительность, гендерная дискриминация, концепция природного предназначения, гендерный «мейнстрим».*

Учитывая современную ситуацию,сложившуюся в мире в многомерности измерений политического лидерства, нельзя не выделять его измерение, связанное с проблемой гендера. Понятие «гендер» означающее социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и его влияние на отношение с другими людьми: друзьями, коллегами, одноклассниками, родителями, случайными прохожими и т.д., было введено в науку о поведении сексологом Дж. Мани в 1955 г. В его понимании оно включает не только социокультурный, но и политический аспект принадлежности к полу. В современном обществе сложилась определенная интерпретация биологических особенностей мужчин и женщин, согласно которой, определяются их социальные позиции, выстраивается система социализации, образования и т. п. Гендерные отношения давно уже стали предметом осмысления исследователями и активистками женского движения, а гендерное равенство – целью социального действия и политическим требованием[1]. Подчеркивая относительную новизну гендерного вопроса как для современного академического мира, так и для современной политики в целом, следует отметить некую концептуальную несостоятельность в постановке и интерпретации дихотомии «мужчина-женщина». Она вызвана попытками интерпретировать взаимоотношения полов с точки зрения превосходства мужчины как обусловленного самой природой.

[1] См.: *Уэст, К., Циммерман, Д.* Создание гендера / Гендерные тетради: труды Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН. –Вып. 1.– СПб., 1997.

Имеются различные интерпретации гендера, однако общим является подход к нему как к результату работы общества по приписыванию пола, которое до сих пор конструируется как отношение неравенства и дискриминации. Гендер в теории социального конструирования выступает как система отношений, а не как набор свойств индивида[1]. Основная цель гендерного подхода в свою очередь сводится к преодолению неравенства женщин путем изменения сложившихся в обществе отношений. Анализ новейших теорий гендера, разработанных учеными (Э. Гидденс, С.де Бовуар, С. Бем и др.), выявляет научную состоятельность этих теорий, их позитивную и конструктивную роль в разрешении гендерных противоречий[2]. Новейшие взгляды на гендерную проблему позволяют экстраполировать теоретические положения на политику, обосновать практические акции и меры государств, включая разработку гендерного законодательства, гендерно ответственных бюджетов, административных правил и прочее. Немаловажно также и то, что внимание к гендеру в осуществлении любого политического или хозяйственного решения является не только одним из признаков цивилизованного общества и государства, но и признаком их информированности о правах человека как важнейших атрибутах современности. Известно, что общества, имеющие официальную цель гендерного равенства, демонстрируют хорошую степень «адаптации» к изменяющимся социальным условиям посредством оживления и появления новых форм, которые по своей сути являются типично патриархатными гендерными устоями.

Быть гендерно-чувствительным означает обладать знаниями и навыками того, чтобы не только распознать, разглядеть, но и понять опыт дискриминации, который приобретают люди в определенных социальных условиях. Это диктует необходимость подвергать критике практики исключения и ограничения меньшинств, практикующих дискриминацию по признаку пола, т. е. гендерную дискриминацию. В данном контексте речь идет о необходимости признания толерантности и разнообразия.

Главной заслугой гендерной психологии лидерства является постановка задачи сравнительного изучения лидеров разного пола. Возможно, гендерный эффект найдет свое место среди других феноменов лидерства. В этом плане эта область имеет большой исследовательский потенциал: многие эксперименты, повторенные с учетом пола, могут дать другие результаты и стимулировать новые теории. Однако необходимо уже сейчас устранить смещение акцентов и изучать гендерную роль лидеров – не только женщин, но и мужчин. Отсутствие теории, объясняющей

---

[1] См.: *Шведова, Н.А.* Просто о сложном: гендерное просвещение. – М., 2002.

[2] См.: *Гидденс, Э.* Устроение общества: очерк теории структурации. – М., 2005; *Бовуар С. де*. Второй пол. – Т. 1, 2 /пер. с франц.; общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой, коммент. М.В. Аристовой. – М.; СПб., 1997; *Бэм С*. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. – М., 2004 и др.

все экспериментальные факты, может свидетельствовать о «кризисе роста» этой области[1]. Умолчание о гендере означает не только незнание и игнорирование тематики, но в ряде случаев оно демонстрирует сознательный выбор биодетерминистских позиций, которые являются основой концепции «природного предназначения»[2]. То, что современные политические и социальные теории не развивают на массовом уровне методологические дискуссии о гендере, несомненно, обедняет не только теорию, но и практику жизни во всех ее важнейших ипостасях.

Во многих частях света существует идеология, оправдывающая мужское превосходство на почве религии, биологии, культурных традиций или организационной миссии, например, в военном деле. К сожалению, такая идеология не исчезнет сразу с провозглашением идей гендерного равенства. Движение в направлении гендерного равенства требует смены сознания, базирующегося на идеологии патриархата, на сознание, основанное на многообразии и взаимности. Следует признать, что это сложный и долголетний процесс. Бесспорно лишь то, что даже в развитых, «устоявшихся» демократиях нельзя признать «полную» и «окончательную» победу идей гендерного равенства.

Отдавая должное впечатляющим успехам и переменам в статусе женщин, произошедшим в XX в. в целом, и в отдельных государствах в особенности (страны Северной Европы, Канада, США и др.), нельзя не признать, что проблемы дискриминации женщин, в частности в политической и экономической сферах, существуют[3]. Очевидным является то, что сохраняющиеся элементы патриархальной, традиционной культуры такое неравенство усиливают, поскольку включают в себя позицию доминирующей роли мужчины.

Следует отметить, что просветительская деятельность ученых и идеологов гендерного равенства бывает эффективной даже в обществах, где традиции доминирования мужчины крайне сильны, что подтверждает возможность трансформации гендерных стереотипов, являющихся результатом социального конструирования. При этом не следует забывать о том, что они зависят от социально-культурного контекста, а значит, и формы гендерного неравенства в разных культурах не одинаковы. К сожалению, остается признать, что в имеющихся на данный момент моделях политического лидерства мало учитывается женская специфика. Речь идет

---

[1] См.: *Рощинская, О.* Феноменология женского лидерства: материалы Второй международной междисциплинарной научно-практической конференции. – Минск, 1999.

[2] См.: *Клименкова, Т.А.* Переход от «женских исследований» к гендерному подходу. Возникновение научного сообщества: материалы конференции «Гендерные исследования в России: проблемы взаимодействия и перспективы развития» / МЦГИ; М., 1996. – С. 16 – 22.

[3] См.: Предпринимательство и женщины коренных малочисленных народов Севера через призму гендерного образования / под ред. Н.А. Шведовой. – М., 2007.

лишь о наметившихся региональных моделях, являющихся продолжением мужского варианта лидерства с учетом культурных и исторических различий: западная (М. Тэтчер, М. Олбрайт, К. Райс, А.Меркель, Х. Клинтон); азиатская (И. Ганди, Т. Чиллер, Б. Бхутто); латиноамериканская (Э. Перон, В. Барриос де Чаморро, М. Бачелет, К.Фернандес де Киршнер)[1].

Российская специфика развития гендерного вопроса уходит своими корнями в предсоветскую историю, где не только запаздывало формирование среднего класса, буржуазии и буржуазных ценностей, лежавших в Европе в основе разделения сфер жизни по гендерному признаку (общественная публичная (*public*) = мужская, частная или приватная (*private*)= женская), но где сочетание влияния эгалитарной идеологии женского вопроса и традиционных стереотипов ощущалось особенно остро. Гендерная система, окончательно сложившаяся в России (СССР) в 30-е гг, соединила радикальные марксистские и традиционные российские ценности. Вовлечение женщины в производство за пределами семьи в сочетании с традиционными ценностями легло в основу доминирующего гендерного контракта, где женщине предписывалось работать и быть матерью, однако не предписывалось стремления к карьере, что особенно распространялось на женское участие в политической сфере. Политика считалась и считается мужским делом; хотя «нормативно» низкая политическая активность женщин имеет в советском обществе и особые причины. При участии в политике, которое было обеспечено официальными квотами, предполагалось воспроизведение традиционной женской роли – социальной защиты. Вопросы семьи, материнства и детства были основными предметами политической деятельности женщин. Таким образом, гендерный контракт воспроизводился и на политическом уровне. Такой феномен мы наблюдаем только в России.

С начала 90-х гг. в Российской Федерации формируется новый государственный подход к проблемам равноправия. За последние годы наметились существенные сдвиги в осмыслении проблем гендерного равенства, о чем свидетельствуют, с одной стороны, начавшийся процесс интеграции гендерного подхода в науку и политическую практику, а с другой – развитие женского правозащитного движения, разнообразных инициатив в поддержку гендерного равенства. Несмотря на имеющуюся обширную законодательную базу в решении гендерного вопроса в России, включающую Конституцию Российской Федерации, законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, международные обязательства по выполнению конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, конвенции и рекомендации Международной организации труда, ратифицированные в России, Пекинскую декларацию и платформу действий, пока по ряду причин нельзя признать, что достигнут существен-

[1] См.: *Терновая, Л.О.* Гендерное измерение международных отношений и внешней политики / Внешняя политика: вопросы теории и практики. – М., 2009. – С. 128.

ный прогресс в преодолении гендерной дискриминации и достижении гендерного равенства и равноправия ни в экономической, ни в политической жизни российского общества.

В современном мире продвижение женщин в политическую сферу жизни общества осуществляется главным образом в двух направлениях: либо в результате семейной традиции, что в большей степени характерно для стран Востока, либо в результате сохранения наметившегося курса профессиональной деятельности благодаря собственным усилиям, амбициям, знаниям, что соответствует преимущественно западным странам. Но удержаться на олимпе политической власти женщинам как в первом, так и во втором случае возможно лишь благодаря своим личностным качествам, знаниям и опыту, умению организовывать и планировать карьеру. Если в традиционном обществе с патриархатными гендерными устоями осуществление политической власти связывается преимущественно с насилием, принуждением, борьбой, то женщины-политические лидеры отдают предпочтение иным источниками власти – толерантности, компетентности, чувству справедливости, сопереживанию и солидарности.

Национальный механизм вхождения женщин в политику имеет три основных измерения: правовое, организационное и содержательное. В западных странах накоплен достаточный опыт технологического решения социально-политических проблем, разработан ряд механизмов, обеспечивающих гендерный баланс, а именно: политика гендерного равноправия, равноправие в сфере занятости и позитивные действия или гендерно-чувствительная политика. Российским женщинам-политикам следует изучить возможности адаптации западного опыта применительно к современной отечественной действительности с целью создания эффективных механизмов продвижения женщин на лидерские позиции. Только при этом условии активное включение женщин в политическую сферу общества будет способствовать полноценной реализации их социальных, экономических, культурных и политических прав, а также содействовать решению насущных социальных задач общества и гуманизации приоритетов общественного развития.

Изменения, происходящие на данном этапе развития общества, стимулировали пересмотр существующих на протяжении столетий представлений о его политической культуре. Если основу традиционного гендерного порядка составляют асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола, то в обществах современного типа налицо поступательное преодоление гендерной асимметрии, инициаторами которого выступают в первую очередь женщины. Их стремление участвовать в принятии политических решений вызвано необходимостью справедливого распределения ресурсов, обладания широкими возможностями социального действия и ответственностью. Именно поэтому можно сделать вывод, что участие женщин в общественной жизни страны

не только привносит новые ценности в политическую культуру общества, но и выступает неким катализатором и индикатором перемен и трансформаций, происходящих в обществе. К сожалению, осуществляемые преобразования, открывающие в перспективе новые возможности для ускорения интеграции женщин в сферу экономики, политики и культуры, могут послужить и источником обострения конфликта между основными ролями женщины: матери, домохозяйки, профессионального работника, экономически независимой и свободно развитой личности[1].

Вплоть до конца XX в. проблема лидерства изучалась гендерно недифференцировано исходя из того, что лидерская роль считалась мужской. Даже в 50 – 60-е гг. поло-ролевые различия между мужчиной и женщиной интерпретировались как биологически обусловленные и иерархически организованные, именно поэтому гендерные различия не подразумевали гендерного равенства. Современному этапу развития общества способствует формирование ролевой модели женщины-лидера, базирующейся на новом понимании стиля политического лидерства и политического общения. Женщины в своей политической практике демонстрируют новый стиль руководства, неиерархичный в отношении подчиненных и коллег, неагрессивный, нацеленный на сотрудничество с избирателями и на удовлетворение их повседневных нужд. При решении возникающих проблем женщины в большей степени, чем мужчины склонны к открытости, гибкости, к компромиссам и диалогу, что обусловлено как психологическими особенностями, так и процессами социализации. Поведенческие характеристики женщин-политиков, нацеленных на выполнение управленческих функций в своей деятельности, дают женщинам ряд преимуществ по сравнению с мужчинами.

Следует остановить внимание на некоторых аспектах, препятствующих становлению женского политического лидерства, а именно: особенность политической социализации; устоявшаяся социальная структура общества, где не последнюю роль играет неравномерность в распределении ресурсов, которые мужчина и женщина могут использовать в политике; специфика стадий жизни мужчин и женщин – существенная разница возрастного ценза прихода в политику. Эти причины можно считать вторичными по сравнению с основным препятствием для формирования политического лидерства женщин патриархатом – особым гендерным порядком, обеспечивающий мужчинам доминирующее положение в обществе.

Такие факторы, как осознанная политическая воля к увеличению численности женщин во всех органах и на всех уровнях власти, создание законодательной базы, обеспечивающей гендерный паритет, изменение способа функционирования электоральной системы с мажоритарной на

[1] См.: *Константинова, В.Н.* Женщины и проблемы политического лидерства / Женщины и социальная политика. Гендерный аспект / Институт социально-экономических проблем РАН; М., 1992.– С. 107 – 117.

пропорциональную, совершенствование национального механизма по продвижению женщин в политику, а также формирование культуры политической корректности, особенно в гендерном аспекте, способствуют увеличению женского представительства во власти.

Активное участие женщин в экономической и политической жизни – это не прихоть, а объективная необходимость, диктуемая общемировыми социально-экономическими процессами, и требующая в свою очередь их более явного участия в этих сферах деятельности, влекущего за собой свободу выбора и справедливую отдачу за свой вклад.

Довольно явственно мировое сообщество фиксирует свое представление о роли женщин в экономической и политической жизни: проводятся конгрессы, посвященные равенству полов в бизнесе, на которых признается, что укрепление женского предпринимательства и политического лидерства сыграет значительную роль в достижении равного участия мужчин и женщин во всех секторах политики и бизнеса, а также пойдет на пользу экономике и политике любой страны.

Проблемы включения женщин в политику входят в предметное поле истории женщин и женского движения, выделившуюся во многих странах в самостоятельную историческую дисциплину. Особое внимание исследователи обращают на период с начала XX в. до Второй мировой войны, являющейся «пиком» борьбы женщин за свои права[1]. Во второй половине XIX в. появляются первые женские организации. Они изначально действовали в лоне Церкви, становились секциями политических партий или носили культурно-просветительский, благотворительный характер. Некоторые их них сохранились до нашего времени и даже приобрели международный характер: Международная федерация женщин с университетским образованием, Международный совет женщин, Международная федерация планирования семьи и др.

В течение всего XX столетия постоянно наблюдались изменения в женском движении. Все активнее ставились вопросы не только социального освобождения, равной оплаты труда, но и политических прав женщин. Политическим выражением этого процесса стал пакет международных документов (более ста), посвященных различным аспектам гендерного равенства, в том числе Конвенции по борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами (1949) о защите прав человека и основных свобод (1950), о гражданстве замужней женщины (1957), о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков (1962), о борьбе с дискриминаций в области образования, труда и занятости (1960), Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) и конвенции Международной организации труда (МОТ) № 100, № 111 и №156 относительно равных возможностей

[1] См., например: *Тикнер, Дж.Э.* Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны». – М., 2007.

в оплате труда, области образования и занятий; «Венская декларация» об искоренении насилия в отношении женщин (1993); международные пакты о гражданских, политических, экономических, социальных и культурных правах (1966), а также платформы действий конференций в Найроби (1990), четвертой Пекинской конференции (1995), результаты проведения таких мероприятий, как специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН «Женщины – 2000: равенство между полами, развитие и мир в XXI веке» и др.

Увеличивается численность женщин – активных участниц правозащитного движения. Они отстаивают не только права женщин, но и все гражданские права. Так, иранская правозащитница Ширин Эбади, первая мусульманская женщина – лауреат Нобелевской премии мира, в 2004 г. подала в суд на правительство США, добиваясь отмены установленного Министерством финансов США правила, запрещающего американским издательствам выпускать книги авторов из стран, в отношении которых действуют санкции США, (Ирана, Кубы и Судана)[1]. Следует отметить, что женщинам-правозащитницам в традиционных обществах гораздо сложнее отстаивать права человека, чем правозащитникам-мужчинам, о чем свидетельствуют многочисленные публикации.

Несмотря на все сложности, женское видение мира, женский опыт устройства социальных дел и решения конфликтных вопросов могут помочь при разрешении многих ситуаций и даже в выходе из кризисного положения. Опыт многих стран показывает, что чем демократичнее общество, тем меньше различий как в политических возможностях, так и в политическом поведении мужчин и женщин. Чтобы добиться партнерства в политике, необходимо формировать новую модель социального партнерства или новый социальный контракт, который базируется на том, что мужчины и женщины работают вместе, дополняя и обогащая друг друга благодаря своим различиям.

Следует заметить, что ключом к пониманию места и роли гендера в современном обществе является официальное понятие «гендерный мейнстрим», ставшее одним из приоритетных политических курсов правительств многих государств, представляющий собой интегральную часть процесса, инструмент достижения гендерного равенства, управления и непрерывного развития, выявляющий достижения и недостатки в целях более глубокого понимания проблемы и ответов на новые вызовы. Гендерный мейнстрим следует рассматривать в качестве решающего средства, не только влияющего на политику в отношении мужчин и женщин, но и представляющего собой мощный внутренний резерв устойчивого и эффективного развития.

---

[1] См.: *Великовский, Д.* Навязчивые воспоминания // Политический журнал. – 2004. – № 41. – С. 47.

Список литературы

Бовуар, С. де. Второй пол. – Т. 1, 2 /пер. с франц.; общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой; коммент. М.В. Аристовой. – М.; СПб., 1997.

Бэм, С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов /пер. с англ. – М., 2004.

Терновая, Л.О. Гендерное измерение международных отношений и внешней политики / Внешняя политика: вопросы теории и практики. – М., 2009.

Шведова, Н.А. Просто о сложном: гендерное просвещение. – М., 2002

© Богданова О.С., 2010

А.Н. Бурыкин

ПОЛИТИКА ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОСТОЯННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА САХАЛИНА (1905 – 1945 ГГ.)

БУРЫКИН Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и управления Сахалинского государственного университета (e-mail: burykinsfamily@bk.ru)

Аннотация. *Рассматриваются вопросы осуществления японским правительством переселенческой политики и формирования постоянного японского населения на Южном Сахалине, отторгнутом от России в результате русско-японской войны 1904 – 1905 гг.*

Ключевые слова: *Формирование постоянного населения, колонизация, национальный состав населения, условия осуществления переселенческой политики.*

В результате русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и заключен- ного в Портсмуте (США) мирного договора Япония отторгла от России южную часть о. Сахалина. Правительство Японии спешило воспользоваться плодами Портсмутского мира, поэтому колонизация Южного Сахалина (японское название Карафуто) началась ускоренными темпами. Имеющиеся источники весьма ограничены в освещении многих аспектов этого процесса, поскольку значительная часть архивов губернаторства Карафуто была утрачена в конце Второй мировой войны. Но даже эта сохранившая-